Крепко обхватив себя руками, Юри уткнулась лицом в колени и тихо зарыдала. Невыносимая агония наполнила сердце такой болью, что, казалось, оно было готово вырваться из груди в любой момент.

Когда же рыданиям пришёл конец, художница с покрасневшими от слёз глазами вышла из ванной комнаты, вяло перебирая ногами, и, неспешно одевшись, села у туалетного столика. Из зеркала на неё смотрело отражение, мертвенно-бледное, отчаявшееся и беспомощное. Юри какое-то время поглядела на себя пустым взором, после чего причесала длинные пряди и нанесла на лицо макияж: возможно, так ей удастся скрыть внутреннее отчаяние.

На первом этаже хозяйскую спутницу встретила Чхве Юнхи, вышедшая из гостиной.

— Куда вы собрались? — спросила домработница, с удивлением глядя на её заплаканные глаза.

— По делам, — подавленно ответила Юри.

— Я подготовлю машину, — вызвалась смотрительница.

— Я хочу поехать одна, — оборвала её художница.

Ошеломлённая госпожа Чхве вытаращилась на хрупкую фигуру, стоящую перед ней, но сочувствия не проявила.

— Вам запрещено, — строго выговорила она и преградила входную дверь.

Понимая, что договориться не выйдет, Юри смирилась с сопровождением госпожи Чхве и послушно направилась к автомобилю. Чхве Юнхи протянула ей невесть откуда взявшийся пакет со льдом.

— Приложите, — предложила она.

Юри с вялой улыбкой приняла пакет.

— Итак, мадам, куда желаете отправиться? — перешла к делу Чхве Юнхи, сев за руль.

Слово «мадам» прозвучало для Юри странно. Водительница же как ни в чём не бывало терпеливо ожидала указания.

— В универмаг «Тэджин», будьте добры, — отстранённо произнесла Юри, откинувшись на спинку сиденья с пакетом льда у глаз.

Чхве Юнхи пожелала приятной поездки, закрыла дверь автомобиля и плавно тронулась в путь.

По мере того как холод успокаивал воспалённые глаза, Юри погружалась в раздумья. Она стремилась добраться до правды, так долго ускользавшей, кроющейся в самых глубинах сознания, отказывающейся явиться на зов и в то же время доставляющей страдания. Наконец, в ответ на решительность Юри эта страшная правда начинала ступать ей навстречу.

«Кто же они?» — размышляла Юри.

Единственной зацепкой стали голоса говоривших, вот только художница их совсем не узнавала и оттого не понимала, кому они принадлежат. Одно было известно наверняка: гибель отца, смерть Хеён и потерянное время взаимосвязаны.

Юри пробиралась сквозь переплетение обманов, с каждым шагом становящееся всё коварнее. Главный вопрос заключался не в том, докопается ли она до правды, а в том, сможет ли её вынести, когда достигнет желаемого.

Что бы ни случилось, Юри не позволила бы себе отступить. Единственный путь, который ей оставался, лежал через тернии и вел к поставленной цели. Женщина желала узнать подробности гибели отца, для чего ей следовало прибыть в Чонсон. В этом городе наверняка остался сотрудник полиции, занимавшийся расследованием дела о смерти господина Хана, с коим Юри и намеревалась встретиться.

Госпожа Чхве остановила автомобиль на VIP-парковке универмага «Тэджин». К этому моменту покраснение глаз Юри стало менее заметным.

— Шопинг может занять много времени, — осторожно сказала Юри.

— Уделите столько времени, сколько пожелаете, мадам. Может, мне составить вам компанию? — оживилась водительница.

— Нет. Мои покупки — дело личное, поэтому я пойду одна. Ожидайте здесь, — тактично отказала художница.

— Понимаю. Позвоните мне по этому номеру, как закончите, — ответила Чхве Юнхи и учтиво протянула визитную карточку.

Вскоре Юри вошла в лифт, предназначенный для VIP-клиентов, однако вместо того, чтобы направиться в зону отдыха, взяла курс на задний ход, где остановила такси. Весёлый таксист нажал на педаль газа, едва услышав о желании пассажирки двинуться в направлении Чонсона: дальняя поездка среди бела дня была ему в радость.

Юри подключила разрядившийся телефон к переносному аккумулятору, первым делом

проверила наличие пропущенных звонков и сообщений, затем отписалась Рою Джину, а всю оставшуюся поездку провела за работой, связанной с договором, заключённым с руководством универмага.

Спустя около часа такси подъехало к полицейскому отделению города Чонсон. Выйдя из машины, Юри внимательно осмотрела здание, вошла внутрь и решила заглянуть в отдел по работе с гражданским населением в надежде узнать, работает ли ещё здесь следователь, нёсший ответственность за ведение дела о смерти её отца или Хеён.

Едва Юри собралась нажать на кнопку, открывающую раздвижные двери отдела, послышались шаги незнакомцев, спускающихся с верхнего этажа. Женщина отчётливо расслышала их разговор.

— Благодарю за ваш труд, товарищ начальник. Губернатор уж изволновался, — донёсся за спиной весёлый голос.

— Ему не стоит беспокоиться о таких мелочах, если он стремится достичь большего. Мы всё уладим, как и в прежние времена, когда он был мэром, — заверил собеседник.

— Естественно! Губернатор осведомлён о вашей исполнительности. Надеюсь, дела наладятся.

Говорящие с хохотом вышли из здания полицейского отделения, а вот Юри стало не до смеха. Женщина застыла у дверей, в глазах всё закружилось, и лишь голос раздавался в ушах ясным звуком: «Какая же неугомонная сучка, вся в отца».

Это был тот же самый голос, который только что разговаривал с начальником полиции.

http://erolate.com/book/1101/28228